

[От лица Илльсиоры]

Если бы кто-нибудь спросил меня, мог ли я представить себе, каково это, когда всю мою семью убивают в считанные секунды только для того, чтобы удовлетворить жажду власти сумасшедшего, который был кровосмесительным родителем половины из них, ну что ж... Я бы, наверное, ответил, что понятия не имею, с чего начать разбираться в этом сложном месиве эмоций, но именно это сейчас переживала моя любимая Аюсея.

Вспоминая свою семью, они могли говорить о гордости, о чести, о силе, но в данном случае не было ничего, кроме отвращения. Даже я, простой зритель, чувствовал отвращение ко всему этому, но я не мог даже начать понимать, что она переживает. В её глазах были Печаль и гнев, танцующие в балете мечей на белом мраморном полу, покрытом осколками стекла.

«Если бы я знал, что это будет так хорошо, так эйфорично, я бы делал это чаще!» - Дракониий громко рассмеялся.

У меня не было лишних слов для этого монстра, но, хотя я и хотел разбить его череп об пол, я верил, что Аюсея больше подходит для этой роли. Она имела полное право остановить эту бессмысленную бойню.

Правда, мне, возможно, было трудно снять проклятие всех драконианцев в подземелье, но пока мы не могли спасти взрослых, детей... для них всё ещё оставалась надежда.

‘Я до сих пор не могу отделаться от ощущения, что я мог бы сделать что-то, чтобы остановить этого сумасшедшего от активации заклинания. Если бы я с самого начала знал, что он задумал, или если бы у меня было хоть малейшее представление о том, как работает процесс дистанционной кражи жизненной силы и магической энергии у кого-то, я бы, наверное, что-то сделал?’ - задумался я, но в конце моих мыслей возник простой вопрос: Что именно?

В самом деле, что я мог сделать? Этот процесс был мне непонятен, и с таким количеством магической энергии, текущей к нему, в такой нестабильной форме, мог ли я рисковать жизнями всех тех, кто был в Дракарии, чтобы остановить его? Если подумать, ответом было болезненное «да», но я не мог рисковать жизнью Веллезии и её ребёнка. Аюсея никогда бы мне этого не простила. Не говоря уже о том, что если бы существовала хоть малейшая вероятность того, что её убьют в этом бою, я бы потом не простил себе этой глупости.

Если во всём этом и было что-то, что давало мне душевный покой, так это тот факт, что те, кто умерли, были безмозглыми трупными телами, которые были созданы с единственной целью действовать как живые батареи, даже если... даже если это было только частично правдой.

Этот груз на моих плечах было нелегко снять, и часть меня продолжала задаваться вопросом, было ли что-нибудь, что я мог бы сделать, чтобы предотвратить всё это?

Может быть, в каком-то смысле это событие было небольшой пощёчиной, чтобы напомнить мне, что есть некоторые ситуации, которые даже я, со всеми моими знаниями, накопленными до сих пор, не мог решить вовремя, как бы сильно я ни старался.

Удача, возможно, тоже была частью этого, и сегодня она была не на нашей стороне.

Когда я смотрел на свою любимую жену, я не мог не думать о следующем: - 'Если я, который просто чужой во всем этом, чувствую такую вину и беспомощность, я даже не могу начать понимать, что ты должна чувствовать прямо сейчас... Интересно, будешь ли ты винить меня в этом?'(1)

«Изначально, Король Драконий, я хотела вступить с вами в вежливую беседу. Я хотела всё обсудить и прийти к обоюдному согласию, но из-за многих действий и слов, которые вы использовали сегодня вечером, я боюсь, что ваше намерение никогда не было нацелено на переговоры со мной.» - сказала Аюсея, продолжая смотреть вниз со сжатыми кулаками и дрожащими плечами.

«Действительно. Я хотел сделать это с самого начала, но, честно говоря, мне не удалось довести тебя до того состояния отчаяния и безнадёжности, которое я изначально планировал. Какое-то время я даже обдумывал, как заманить твоего мужа в ловушку, чтобы он попытался «исцелить» меня от моего проклятия, а потом вонзить ему в сердце кинжал, убивающий подземелья.» - он пожал плечами и достал из-за пояса оружие.

Это было оружие высокого качества наравне с некоторыми из моих доплазменных клинков. Зачарования на нём были наложены безупречно, и материалы тоже были хорошо выкованы. Но в то время как он мог пройти через большую часть нашей магической брони, ему не хватало возможности закончить работу. Даже если бы я позволил этой штуке пронзить себя, я бы всё равно выжил без проблем. В конце концов, это моё тело было переделано под мой лад и не действовало так, как у нормального человека, даже если оно выглядело похожим на него.

«Я вас презираю.» - сказала Аюсея, сдерживая свой гнев.

«Это всего лишь комплимент, но как только я закончу с вами обоими, я смогу вернуться к управлению миром. В конце концов, кто будет здесь, чтобы остановить меня?» - он засмеялся.

«А как же Апостолы?» - спросил я, приподняв бровь.

«Они ничего не стоят. Как только я отдам 10000 невинных душ в жертву Тёмному Богу, я сам стану апостолом!» - он засмеялся.

Теперь драконид был достаточно силён, чтобы без проблем левитировать в воздухе. Это было не так уж трудно сделать, для нас, Верховных, мы были способны свободно летать по небу, но казалось, что этот безумец даже не осознавал этого.

Поскольку он находился на территории моего подземелья, я мог более или менее понять, насколько он силен, и его характеристики не казались выше моей жены. Если бы я чувствовал хотя бы малейший дискомфорт или страх того, что она проиграет битву против него, я бы не стоял здесь, беспокоясь о чувстве вины, которое я чувствовал за то, что не смог спасти драконианцев в подземной ферме.

«Все ваши мечты недостойны того, чтобы их слышали драконианцы. Вы обращались с этими людьми, как со своими пешками, как со ступенями к своему воображаемому величию. Вы недостойны своей короны или даже головы на вашей шее, поэтому я окажу вам сегодня любезную услугу... и удалю её.» - сказала Аюсея прямо перед тем, как броситься к нему одним мощным прыжком.

‘Мирные разговоры вылетели в окно, как только он начал использовать чёрную магию.’ - подумал я, а потом вздохнул.

Оглядевшись вокруг, я заметил, что королевские стражники сделали меня своей главной мишенью в этой битве, но они не могли выбрать худшего врага, чтобы испытать свою мощь против него.

«[Молот Ветра].» - сказал я и любезно дал им понять, что их поразило.

Мощная атака ветра обрушилась на каждого из этих тщедушных драконианцев, осмелившихся приблизиться ко мне с обнажёнными мечами. Результатом их ошибки было то, что их швырнуло в стену позади них с достаточной силой, чтобы разбить их броню и оставить их без сознания.

«Давайте посмотрим шоу. Если вы снова нападёте на меня, я убью вас.» - я их предупредил.

Я не испытывал ни страха, ни сожаления, когда дело доходило до того, чтобы лишить жизни тех, кто напал на меня, но когда дело касалось невинных, я не мог этого сделать, если только это не был какой-то крайний случай, в котором у меня не было другого выбора. Независимо от того, насколько могущественным человек в конечном итоге станет, всегда есть какие-то правила, которым он должен следовать, будь они навязанные или нет.

Глядя на драконианского короля, сумевшего отразить нападение моей жены, я понял, что он не из тех, кого волнуют подобные вещи. В конце концов, принятие таких мер не было обязательным, и, по-моему, вам действительно требовалось немного мудрости, чтобы осознать это.

«Кух! Мощный удар, но, в конце концов, бесполезный!» - он сплюнул, а затем развернулся и атаковал её хвостом.

Аюсея отпрянула прежде, чем он успел ударить её, позволив его хвосту врезаться в пол, заставив тот треснуть и послать мощную ударную волну в нашу сторону. Из всех присутствующих двое дворян у трона оказались в наибольшей беде, поскольку они были самыми близкими и слабыми из всех присутствующих здесь. Выживут они или нет, не имело ко

мне никакого отношения, и я уж точно не собирался протягивать им руку помощи. На данный момент все, кто следовал за Драконием, были моими врагами.

«Иллъси, я хочу пойти против него, используя способности на полную.» - Аюсея предупредила меня заранее.

Я ответил ей простым кивком. Я не собирался отказывать ей в удовольствии загнать Драконию в загробную жизнь. Что касается того, почему она дала мне знать о своих намерениях, ну... это было так, чтобы я был готов поставить защитный барьер на случай, если она нанесёт одну из своих более сильных атак.

«На полную? Ты, должно быть, шутишь!» - Драконий рассмеялся, насмешливо глядя на неё.

Аюсея не ответила, вместо этого она закрыла глаза и коснулась Кристалла памяти в своей руке. Мгновение спустя, высокотехнологичная броня, которую я сделал для неё, заменила элегантное платье, которое она носила, и безошибочно узнаваемый двуручный плазменный меч появился в её правой руке.

В комнате, заполненной солдатами и бойцами в стиле средневекового периода, стоял кто-то, кто выглядел так, как будто они были вырваны прямо из научно-фантастического рассказа.

В отличие от мощного давления, которое излучал Драконий, броня с золотыми неоновыми огнями и без излишних украшений на первый взгляд казалась простой по дизайну, но истинный воин сразу же почувствовал бы себя неуютно от её внешнего вида. Шлем идеально закрывал её красивое лицо, скрывая красные глаза и выражение лица от врага, мешая ему читать её движения. Её хвост был покрыт материалом, который был гибким и прочным, не говоря уже о его смертоносности, когда это было необходимо. На спине у неё висели два металлических диска, к которым она могла прикрепить пару двигательных установок. У доспеха не было когтей, как у Наньи, или скрытых кинжалов, как у Шантеи, но он обладал высокой прочностью, износостойкостью и нелепым сродством к заклинаниям, основанным на огне.

(1) - Насколько я понял, тут он мысленно обращается к Аюсее.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1050405>